

Научная статья
УДК 159.9:378.18
DOI 10.37724/RSU.2026.3.79.007

Когнитивные стили и креативность студентов-психологов

Лобанов Александр Павлович¹,
Гуйский Игнат Валерьевич²

^{1,2} Белорусский государственный университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь

¹ lobanov.ap@outlook.com

² ignatika25@gmail.com

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ и эмпирическое исследование соотношения когнитивных стилей и креативности. Теоретическую базу составили труды В. А. Колга, Е. В. Волковой и М. А. Холодной. Целью исследования является изучение влияния когнитивных стилей на креативность студентов-психологов. Гипотезой исследования выступают предположения о том, что креативность будущих психологов избирательно обусловлена их когнитивными стилями. В качестве диагностического инструментария были использованы тест «Насколько вы креативны?» К. Венкера и опросник «Когнитивные стили индивидуальности человека» Е. В. Волковой и В. М. Русалова. В эмпирическом исследовании приняли участие студенты Института психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка». На основе регрессионного анализа установлено, что креативность избирательно обусловлена рядом когнитивно-стилевых характеристик. Структурографический анализ установил высокую интегрированность структуры креативности при отсутствии дезинтегративных связей. Факторный анализ выявил четырехфакторную латентную конфигурацию когнитивных стилей, отражающую их многомерную и нелинейную организацию. Результаты представляют непосредственный интерес для специалистов в области когнитивной психологии и психолого-педагогической практики.

Ключевые слова: когнитивные стили, креативность, имплицитный подход, импульсивность, полнезависимость, студенты-психологи, особенности развития когнитивных стилей.

Для цитирования: Лобанов А. П., Гуйский И. В. Когнитивные стили и креативность студентов-психологов // Психолого-педагогический поиск. 2026. № 3 (79). С. 68–76. DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.007.

Original article

Cognitive styles and creativity of psychology students

Lobanov Alexander Pavlovich¹,
Guisky Ignat Valerievich²

^{1,2} Belarusian State University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus

¹ lobanov.ap@outlook.com

² ignatika25@gmail.com

Abstract. The article comprises theoretical analysis and empirical study of the relationship between cognitive styles and creativity. The theoretical basis of the study is based on the research conducted by V. A. Kolga, E. V. Volkova, and M. A. Kholodnaya. The goal of the present study is to investigate the influence of cognitive styles on the creativity profile of psychology students. The hypothesis is that the creativity of future psychologists is selectively influenced by their cognitive styles. The diagnostic tools used are: the “How creative are you?” test by K. Wenker and the “Cognitive styles of personality” questionnaire by E. V. Volkova and V. M. Rusalov. The empirical stage involved students from the Institute of Psychology at the Belarusian State University named after Maxim Tank. Based on regression analysis, we found that creativity is selectively influenced by a number of cognitive and stylistic characteristics. A structural analysis reveals a high level of integration in the structure of creativity, with no disintegrative connections. A factor analysis identified a four-factor latent configuration of cognitive styles, reflecting their multidimensional and nonlinear organization. These findings obviously present interest to experts in cognitive psychology, as well as in other psychological and educational work.

Keywords: cognitive styles, creativity, implicit approach, impulsivity, field independence, psychology students.

Введение. Несмотря на то что психология когнитивных стилей обрела автономию в структуре психологической науки, ее сопровождает ряд нерешенных проблем. Прежде всего, нет общепризнанного понятия когнитивного/когнитивных стиля/стилей. Так, Н. Э. Хейни (Психологическая энциклопедия, 2003) определяет когнитивные стили на основе того, как индивидум «принимает во внимание свое окружение, ищет смысл и приобретает знание» (с. 300) в контексте когнитивных стилей учения. На наш взгляд, определяя понятие когнитивного стиля, необходимо придерживаться золотой середины между следующими дефинициями: «стиль — способ осуществления чего-либо, отличающийся совокупностью своеобразных приемов» (Словарь иностранных слов, 1986) и «когнитивные стили — индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении» (Холодная, 2002, с. 32). Такой подход сохраняет генетически исходную связь названного понятия с общенаучной категорией «стиль» и сужает границы его непосредственного использования рамками когнитивной психологии.

Наиболее полно исследования когнитивных стилей в отечественной психологической науке представлены в публикациях М. А. Холодной (Холодная, 2002 ; Холодная, 2025), Т. В. Корниловой и Г. В. Парамей (1989), В. А. Толочка (2013). Анализ разных работ позволяет выделить следующие проблемы, а значит и перспективные направления исследования:

- сосуществование процессов интеграции и дифференциации когнитивных стилей. При этом речь может идти об интеграции в узком смысле, например, теория двух метастилей, аналитического и синтетического (Колга, 1976), и широко, например, концепция индивидуального стиля субъекта как психологической системы, обеспечивающей согласование индивидуальности человека и его адаптации к условиям окружающей среды (Толочек, 2013); когнитивном стиле как глобальном образовании, проявляющемся в познании, поведении, общении и деятельности (Мамедова, Сергиевич, Хороших, 2016). Примером дальнейшей дифференциации когнитивных стилей может служить двухмерная матрица Ч. Носаля (1990);

- ревизия основополагающих постулатов исследования когнитивных стилей. Во-первых, пересмотр характеристики когнитивного стиля как биполярного когнитивно-личностного конструкта в пользу его многомерного (квадриполярного) измерения (Холодная, 2025). Во-вторых, отказ от постулата неприемлемости оценочных суждений полюсов когнитивных стилей (Холодная, 2002). Полюса когнитивных стилей могут иметь позитивное и негативное влияние на познание и деятельность, свои «светлые» и «темные» стороны;

- соотношение имплицитного (скрытого, неявного) и эксплицитного (явного) подходов к исследованию когнитивных стилей. Для диагностики когнитивных стилей принято использовать объективные тесты и тесты-опросники (личностные тесты). Полученные с их помощью результаты могут не совпадать (Лобанов, Певнева, 2023). Неслучайно Е. Cools (2009) предлагает и вовсе отказаться от самоотчетов при исследовании когнитивных стилей. Более того, имеет место так называемый «эффект мерцания когнитивных стилей», когда одни и те же испытуемые могут быть полезависимыми по одному объективному тесту и полнезависимыми — по-другому.

Отношение к когнитивному стилю как когнитивно-личностному конструкту сподвигло его исследователей к поиску корреляций с когнитивными процессами и личностными свойствами. Так, М. А. Холодная и Е. В. Соловьева (2024) полагают, что когнитивный стиль проявляется не только в сфере стилевых характеристик, но и в различных областях психической деятельности, включая интеллект, эмпатию, рефлексивность и креативность. В свою очередь, Е. В. Волкова (2011) с точки зрения когнитивной парадигмы рассматривает креативность как способность к преобразованию, а интеллект как способность к применению знаний (с. 83). Кроме того, «креативность наряду с развитием интеллектуальных способностей и усвоением специальных знаний в настоящее время осознается как основополагающий компонент культурно-образовательной и профессиональной парадигмы» (Лобанов, 2008, с. 86).

Взаимосвязи когнитивных стилей и креативности в разное время значительное внимание уделяли в связи с проблемой предикторов креативности (Любарт, Муширу, Торджман, Зенасни, 2009 ; Кибальченко, Подберезный, Забалуева, 2017), развития личности в период ранней взрослости (Халифаева, 2018), успешностью обучения первоклассников (Чистикова, 2017). В исследовании О. А. Халифаевой (2018) нашла подтверждение гипотеза о взаимосвязи креативности и когнитивных стилей, в частности, установлена тенденция снижения показателей креативности и полнезависимости с возрастом испытуемых и рост полюса рефлексивности. Другими словами, чем выше рефлексивность испытуемых,

тем ниже уровень развития их креативности (с. 186). И. А. Кибальченко с соавторами также установили, что креативность студентов формируется в зависимости от их когнитивных стилей: рефлексивного, импульсивного, быстрого-точного и медленного-неточного. Эти стилевые различия определяют характер связей между показателями и отражают предпочитаемые способы обработки информации (с. 64).

Целью исследования является изучение влияния когнитивных стилей на креативность студентов-психологов.

В соответствии с целью исследования были сформулированы следующие **задачи**:

- 1) определить теоретико-методологические основания исследования когнитивных стилей,
- 2) выявить особенности развития когнитивных стилей и креативности у студентов-психологов,
- 3) определить взаимосвязь когнитивных стилей и типов креативности, а также обусловленность креативности когнитивными стилями студентов.

Гипотеза исследования: креативность будущих психологов избирательно обусловлена их когнитивными стилями.

Методология исследования: теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, психодиагностические методы, структурографический метод (по алгоритму А. В. Карпова), регрессионный и факторный анализ.

Диагностика креативности была осуществлена при помощи теста «Насколько вы креативны?» К. Венкера, когнитивных стилей — опросника «Когнитивные стили индивидуальности человека» Е. В. Волковой и В. М. Русалова.

Тест «Насколько вы креативны?» К. Венкера предназначен для определения общего коэффициента креативности, а также восьми типов креативных личностей: «любители открытий» (А), «критически мыслящие» (В), «стратегически мыслящие» (С), «аналитически мыслящие» (D), «усердные» (Е), «нуждающиеся в гармонии» (F), «любопытные» (G) и «чувственные» (H) (Венкер, 2004 ; Лобанов, 2008).

Опросник «Когнитивные стили индивидуальности человека» Е. В. Волковой и В. М. Русалова диагностирует когнитивные стили, исходя из теоретического представления о когнитивном стиле как униполярном конструкте. Шесть традиционных биполярных когнитивных стилей были транспонированы авторами методики в двенадцать униполярных независимых шкал: полнезависимость (ПЗ), полнезависимость (ПН), узкий диапазон эквивалентности (УД), широкий диапазон эквивалентности (ШД), гибкость познавательного контроля (ГК), ригидность познавательного контроля (РК), импульсивность (ИМ), рефлексивность (РЕФ), конкретная концептуализация (КК), абстрактная концептуализация (АК), толерантность к нереалистическому опыту (ТН), нетолерантность к нереалистическому опыту (НТ) (Волкова, 2011 ; Русалов, Волкова, 2015 ; Волкова, 2016).

Тест К. Венкера и опросник Е. В. Волковой и В. М. Русалова представляют собой личностные тесты. Они диагностируют представления испытуемых о развитии у них креативности и когнитивных стилей соответственно в контексте так называемого имплицитного подхода (Лобанов, Певнева, 2023). Общие принципы разработки методик подчеркивают единообразие методологических оснований исследования.

Результаты и их обсуждение. Эмпирическое исследование было проведено на базе Института психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (БГПУ). Выборку исследования составили студенты-психологи в количестве 150 человек (средний возраст составил $18,39 \pm 1,37$).

Для прогнозирования влияния когнитивных стилей на креативность будущих психологов применялся регрессионный анализ, который предполагает построение моделей с использованием следующего уравнения:

$$Y = \text{const} + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots b_nX_n,$$

где в качестве зависимой переменной Y выступает креативность; X_i — диагностические показатели; b_i — эмпирически полученный коэффициент; const — эмпирически полученная константа.

Согласно критерию Колмогорова — Смирнова, можно утверждать о наличии нормального распределения. Коэффициент Дарбина — Уотсона (Д-У) свидетельствует об отсутствии автокорреляции первого порядка в векторе остатков регрессионной модели. В итоге применение регрессионного анализа считается обоснованным.

Результаты регрессионного анализа показали (табл. 1), что креативность и ее типологические проявления детерминируются комплексом когнитивно-стилевых характеристик, среди которых ключевыми оказываются полнезависимость, рефлексивность, импульсивность, абстрактная концептуализация и толерантность к нереалистическому опыту. Разные типы креативности представляют собой специфические сочетания этих показателей, образуя устойчивые когнитивные профили, влияющие на особенности поиска, обработки и преобразования информации. В целом такая когнитивная структура согласуется с концепцией полнезависимости Г. Уиткина и положениями Р. Клонингера о поиске новизны. Особый интерес представляет позитивное влияние гибкости и ригидности познавательного контроля в структуре креативного типа В, что допускает униполярную конфигурацию когнитивного стиля и подтверждает концепцию М. А. Холодной о «расщепленности» когнитивных стилей.

Таблица 1

Результаты регрессионного анализа

<i>Tun</i>	<i>Const</i>	<i>Нестандартизированные регрессионные коэффициенты В</i>	<i>R²</i>	<i>F</i>	<i>Д-У</i>
A	16,27	0,46 (ПН) – 0,21 (КК)	0,29	4,65	1,79
B	14,68	0,21 (ПН) + 0,18 (ГК) + 0,20 (РК) – 0,19 (НТ)	0,21	3,16	2,06
C	15,35	0,26 (ИМ) + 0,23 (РЕФ) + 0,30 (АК)	0,26	4,18	2,15
D	5,85	0,28 (РЕФ) + 0,33 (ТН)	0,36	6,60	1,79
E	8,25	0,22 (ИМ) – 0,20 (ПЗ) + 0,25 (РЕФ)	0,21	3,14	2,14
F	13,49	0,21 (КК) + 0,28 (ТН)	0,24	3,61	1,95
G	10,87	0,19 (ПН) – 0,21 (УД) + 0,19 (ИМ) + 0,23 (РЕФ) + 0,28 (ТН)	0,38	7,27	1,71
H	11,91	0,18 (ПН) + 0,29 (АК)	0,34	6,04	1,89
ОКК	96,70	1,04 (ПН) + 0,89 (ИМ) + 1,29 (РЕФ) + 1,24 (АК) + 1,31 (ТН)	0,44	9,23	1,88

Одновременное позитивное влияние импульсивности и рефлексивности, выявленное в ряде регрессионных уравнений («общий коэффициент креативности», «стратегически мыслящие», «усердные» и «любопытные»), констатирует обусловленность креативности и креативных типов личности двумя полюсами одного когнитивного стиля и указывает на сложность интерпретации полученных данных в рамках единого континуального измерения. Также следует отметить отсутствие влияния широкого диапазона эквивалентности на креативность студентов-психологов: вероятно, способность к обобщению и классификации по обширным категориям не является значимым предиктором выраженности креативности.

Полученные данные соответствуют современным представлениям когнитивной психологии о креативности как о сложной многомерной системе, имеющей нелинейный характер. В этом контексте подтверждается позиция М. А. Холодной о необходимости перехода от понимания креативности как одномерного свойства к ее трактовке как многомерного психического образования (Холодная, 2020, с. 18).

Для анализа структурной организации креативности студентов-психологов был применен структурографический метод (по алгоритму А. В. Карпова), позволяющий оценить соотношение интегративных и дезинтегративных тенденций в изучаемой подсистеме. Процедура включает три этапа: 1) определение матрицы интеркорреляций показателей креативности, 2) построение структурограммы значимо коррелирующих параметров, 3) расчет сравнительных индексов для количественной оценки организованности структуры (Карпов, Карпов, Маркова, 2016).

Индекс когерентности структуры (ИКС) отражает степень ее интегрированности и рассчитывается путем суммирования положительных корреляционных связей с учетом уровня значимости (при $p < 0,05$ — 1 балл, $p < 0,01$ — 2 балла, $p < 0,001$ — 3 балла). Индекс дивергентности структуры (ИДС) характеризует степень ее дифференцированности и определяется как сумма отрицательных корреляций. Индекс организованности структуры (ИОС), вычисляемый как сумма ИКС и ИДС, показывает общий уровень структурной организации исследуемой подсистемы и интерпретируется как мера преобладания интегративных тенденций над дезинтегративными.

Структурная организация креативности респондентов характеризуется наличием 26 положительных статистически значимых интеркорреляций, из которых 22 (84,61 %) относятся к высокосignимым ($p < 0,001$). Отрицательно направленных связей в структуре нет. При этом не выявлено значимых корреляций между типом А с одной стороны, и типами Е и F — с другой. Значения коэффициентов корреляции варьируют в диапазоне от 0,20 до 0,55. Минимальный коэффициент корреляции ($r = 0,20$ при $p < 0,01$) выявлен между показателями типов F и С, максимальный ($r = 0,55$ при $p < 0,001$) — между типами D и G. Среднее значение интеркорреляции составляет $r_m = 0,36$.

По результатам структурографического анализа (рис.) индекс организованности структуры и индекс когерентности составляет 73 балла, тогда как индекс дивергентности структуры равен нулю, что обусловлено отсутствием отрицательных взаимосвязей и свидетельствует о выраженном преобладании интегративных тенденций. Большинство показателей креативности студентов-психологов тесно взаимосвязаны между собой, что отражается в высоком коэффициенте устойчивости структуры (92,85 %), определяемом отношением числа статистически значимых связей к их общему количеству. Известно, что увеличение числа связей и повышение уровня их статистической значимости способствует росту устойчивости изучаемого компонента.

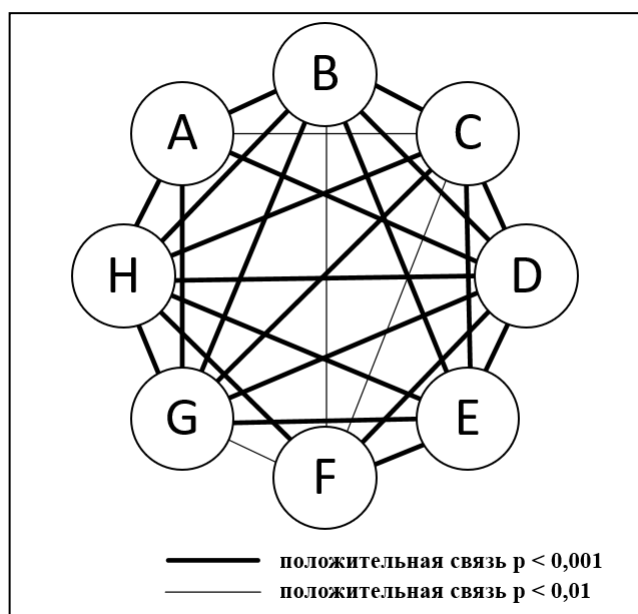

Рис. Коррелограмма типов креативности

В целом структура показателей креативности характеризуется высокой степенью интегрированности и согласованности, при которой отдельные типы креативности приобретают статус производных от общего фактора, что укладывается в модель К. Венкера и согласуется с представлениями о креативности как целостном, системно организованном когнитивно-личностном конструкте.

С целью выявления латентной структуры когнитивных стилей респондентов был проведен эксплораторный факторный анализ методом главных компонент с применением критерия Кайзера ($\lambda > 1$). Предварительный анализ данных, проведенный с использованием тестов адекватности Кайзера — Мейера — Олкина и сферичности Бартлетта, показал их пригодность для факторного анализа ($KMO = 0,636$; $\chi^2 = 461$; $df = 66$; $p < 0,001$). В результате была получена матрица, включающая четыре фактора, в совокупности объясняющих 65,56 % общей дисперсии. Факторы были названы по переменным с наибольшими нагрузками: F1 «Абстрактная концептуализация», F2 «Нетолерантность к нереалистическому опыту», F3 «Рефлексивность», F4 «Полезависимость» (табл. 2).

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок (вращение Варимакс)

F1	F2	F3	F4
----	----	----	----

АК	0,84	НТ	0,79	РЕФ	0,76	ПЗ	0,82
ПН	0,75	ШД	0,75	КК	0,75	УД	0,57
ГК	0,72	РК	0,66	ИМ	-0,41	ИМ	0,52
ТН	0,65						
21,99 %		17,46 %		13,92 %		12,18 %	

Первый фактор «Абстрактная концептуализация» содержит наибольшее количество переменных и объясняет 21,99 % общей дисперсии. Системообразующей переменной фактора выступает абстрактная концептуализация (0,84), наиболее тесно связанная с полнезависимостью (0,75), гибкостью познавательного контроля (0,72) и толерантностью к нереалистическому опыту (0,65). Совокупность указанных показателей отражает ориентацию субъекта на внутренние когнитивные структуры, склонность к риску и независимости. По своим содержательным характеристикам фактор согласуется с результатами исследований М. А. Холодной, согласно которым абстрактный стиль концептуализации, свободный от перцептивных ограничений, предполагает гибкий познавательный контроль и толерантность к нереалистическому опыту (Холодная, 2002).

Второй фактор «Нетолерантность к нереалистическому опыту» объясняет 17,46 % общей дисперсии и включает три переменные: нетолерантность к нереалистическому опыту (0,79), широкий диапазон эквивалентности (0,75) и ригидность познавательного контроля (0,66). Другими словами, испытуемые с выраженной нетолерантностью склонны формировать группы объектов по устойчивым, заранее заданным критериям, испытывают трудности при переходе от вербальных к сенсорно-перцептивным формам переработки информации и в меньшей степени оперируют обобщенными понятийными структурами. Полученные результаты соответствуют данным других исследований: ригидность познавательного контроля статистически связана с шириной диапазона эквивалентности (Алешина, Дейнека, 1986), что подтверждает системный характер выявленного фактора.

Третий фактор «Рефлексивность» объясняет 13,92 % общей дисперсии. Его центральным компонентом выступает диада рефлексивность (0,76) и конкретная концептуализация (0,75) с отрицательно направленной импульсивностью (-0,41). Для испытуемых с данным профилем характерен замедленный темп реагирования, склонность к многократной проверке и уточнению гипотез, а также стремление принимать решения на основе тщательного анализа признаков альтернативных объектов. В целом такая конфигурация переменных отражает преимущественное использование конкретных операций (в терминологии Ж. Пиаже). Примечательно, что данный фактор является единственным среди имплицитно диагностируемых когнитивных стилей, демонстрирующим биполярную организацию по оси «импульсивность — рефлексивность», тогда как полюса других стилей распределены по разным факторам.

Четвертый фактор «Полезависимость» объединяет три переменные, в совокупности объясняя 12,18 % общей дисперсии. Его ядро образуют полезависимость (0,82) наряду с узким диапазоном эквивалентности (0,57) и импульсивностью (0,52). Видимо, полезависимость, проявляющаяся в пассивности, медленной переработке информации и зависимости от контекста предопределяет понятийную дифференциацию (использование субъективных критериев) и импульсивность (тенденцию к быстрым и неточным реакциям в ситуации выбора) студентов-психологов (Лобанов, 2008).

Кроме того, полученная факторная структура была проанализирована с позиции стилевой системы Д. Уорделла и Дж. Ройса. Четвертый фактор включает переменные, относящиеся ко всем группам, выделяемым в данной типологии: полезависимость как когнитивно-аффективный стиль, узкий диапазон эквивалентности как собственно когнитивный стиль и импульсивность как аффективный стиль. Аналогичная структура наблюдается и в первом факторе, тогда как второй и третий факторы в большей степени соответствуют аффективным стилям.

При обращении к двухмерной матрице когнитивных стилей Ч. Носаля анализ имплицитных стилей студентов требует учета как уровней переработки информации, так и способов ее организации. В частности, конфигурация стилей первого фактора указывает на преимущественную переработку информации на уровне модели при организации шкалы эквивалентности. Для второго фактора характерна переработка информации на уровне концепции и/или модели при ориентации на сходство либо различие элементов опыта. Третий фактор соотносится с уровнем перцепции при организации характера когнитивного контроля, тогда как четвертый фактор отражает переработку информации на уровне перцепции при определенной структуре поля и/или выраженной способности к регуляции и торможению собственной активности.

Выводы и перспективы исследования.

1. В результате проведенного эмпирического исследования можно констатировать, что креативность (и типы креативной личности) избирательно обусловлена определенными когнитивными стилями: стилевые показатели в разной степени способствуют либо препятствуют проявлению креативности. В то же время низкие коэффициенты детерминации могут свидетельствовать о невысокой обусловленности креативности когнитивными стилями: креативность, очевидно, определяется и другими факторами.

2. Структурографический анализ креативности подтвердил высокую интегрированность структуры при отсутствии дезинтегративных связей, что свидетельствует о ее целостной и функционально согласованной организации.

3. Факторный анализ выявил четырехфакторную конфигурацию когнитивных стилей, подтверждающую их нелинейную и многомерную природу, что согласуется с концепцией метастилей В. А. Колга. При этом, как указывает М. А. Холодная, стоит менять стратегию изучения когнитивных стилей: от анализа выборки в целом переходить к анализу субгрупп, используя статистические методы классификации, преимущественно кластерный анализ (Холодная, 2025, с. 44–45).

Перспективным направлением исследования соотношения когнитивных стилей и креативности является одновременное использование объективных тестов и личностных опросников, эксплицитного и имплицитного подходов. Кроме того, необходимо учитывать профиль обучения испытуемых, их деление на гуманитариев и представителей технических специальностей, профессиональное становление по типу теоретика и практика. Научный интерес представляет дуализм черт креативной личности, наличие ее асоциальных проявлений, в том числе с учетом типологии креативных личностей. Когнитивные стили могут (и должны) оказывать влияние на названные выше переменные. По крайней мере, к этому обязывает этимология (происхождение и первоначальный смысл) словосочетания когнитивные стили: способ переработки информации и осуществление чего-либо при доминировании когниций.

Результаты исследования могут быть использованы в практике современного личностно-ориентированного образования и профессиональной подготовки специалистов помогающих профессий, а также для разработки индивидуальных траекторий развития креативности с учетом ее избирательной обусловленности когнитивными стилями.

Список источников

1. Алешина Е. С., Дейнека О. С. Соотнесение когнитивного стиля с индивидуальным стилем на основе анализа ориентировочных и исполнительных компонентов // Когнитивные стили : тез. науч.-практ. семинара / под ред. В. Колга. — Таллин, 1986. — С. 65–67.
2. Венкер К. Насколько вы креативны? // Deutschland. — 2004. — № 5. — С. 64–66.
3. Волкова Е. В. Интеллект, креативность и продуктивность освоения профессиональной деятельности // Психологический журнал. — 2011. — Т. 32, № 4. — С. 83–94.
4. Волкова Е. В. Технологии развития ментальных ресурсов. — М. : Ин-т психологии РАН, 2016. — 256 с.
5. Карпов А. В., Карпов А. А., Маркова Е. В. Психология принятия решения в управленческой деятельности. — М. : Изд. дом РАО, 2016. — 644 с.
6. Кибальченко И. А., Подберезный В. В., Забалуева А. И. Структурные особенности творческих способностей студентов вуза с рефлексивным и импульсивным когнитивными стилями // Российский психологический журнал. — 2017. — Т. 14, № 3. — С. 48–69.
7. Колга В. А. Дифференциально-психологические исследования когнитивных стилей и обучаемости : дис. ... канд. психол. наук. — Л., 1976. — 164 с.
8. Корнилова Т. В., Парамей Г. В. Подходы к изучению когнитивных стилей: двадцать лет спустя // Вопросы психологии. — 1989. — № 6. — С. 140–147.
9. Лобанов А. П., Певнева А. Н. Имплицитный и эксплицитный подходы к исследованию когнитивных стилей // Вопросы психологии. — 2023. — № 4. — С. 75–85.
10. Лобанов А. П. Психология интеллекта и когнитивных стилей. — Мн. : Агентство В. Гревцова, 2008. — 296 с.
11. Психология креативности : пер. с фр. / Т. Любарт, К. Муширу, С. Торджман, Ф. Зенасни. — М. : Когито-Центр, 2009. — 215 с.
12. Мамедова Л. В., Сергиевич А. А., Хороших П. П. Современные особенности изучения когнитивных стилей // АНИ : педагогика и психология. — 2016. — Т. 5, № 2 (15). — С. 134–142.
13. Психологическая энциклопедия / под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. — СПб. : Питер, 2003. — 2-е изд. — 1096 с.
14. Русалов В. М., Волкова Е. В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психологический журнал. — 2015. — Т. 36, № 5. — С. 32–42.

15. Словарь иностранных слов. — 13-е изд., стер. — М. : Русский язык, 1986. — 608 с.
16. Толочек В. А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. — М. : Ин-т психологии РАН, 2013. — 320 с.
17. Халифаева О. А. Взаимосвязь креативности и когнитивных стилей в период ранней взрослости // Сибирский психологический журнал. — 2018. — № 69. — С. 172–190.
18. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума : учеб. пособие. — М. : ПЭР СЭ, 2002. — 304 с.
19. Холодная М. А. Многомерная природа показателей интеллекта и креативности: теоретические и методические следствия // Психологический журнал. — 2020. — № 3. — С. 18–31.
20. Холодная М. А. Об эффекте расщепления полюсов когнитивных стилей: двадцать лет спустя // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. «Психология». — 2025. — Т. 15, вып. 1. — С. 35–50.
21. Холодная М. А., Соловьева Е. В. Конструктивные и деструктивные аспекты эмпатии как следствие ее многомерной природы // Психологический журнал. — 2024. — Т. 45, № 1. — С. 32–45.
22. Чистикова М. А. Когнитивный стиль и интеллектуально-творческое развитие первоклассников // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2017. — Т. 10, № 3. — С. 6–12.
23. Cools E. A reflection on the future of the cognitive style field : A proposed research agenda // Reflecting Education. — 2009. — N 5. — Pp. 19–34.
24. Nosal Ch. S. Psychologiczne modele umyslu. — Warszawa : Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990. — 111 s.

References

1. Alyoshina E. S., Deyneka O. S. Correlation of cognitive style with individual style, based on analysis of orientation and executive components. *Kognitivnyye stili: tez. nauch.-prakt. seminar / pod red. V. Kolga*. [Cognitive styles: abstracts of scientific and practical. Seminar. Ed. by V. Kolga]. Tallin, 1986, pp. 65–67. (In Russian).
2. Wenker K. How creative are you? *Deutschland*. [Germany]. 2004, iss. 5, pp. 64–66. (In Russian).
3. Volkova E. V. Intelligence, creativity and productivity of mastering professional activities. *Psikhologicheskii zhurnal*. [Psychological journal]. 2011, vol. 32, iss. 4, pp. 83–94. (In Russian).
4. Volkova E. V. *Tekhnologii razvitiya mentalnykh resursov*. [Technologies of mental resources development]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2016, 256 p. (In Russian).
5. Karpov A. V., Karpov A. A., Markova E. V. *Psikhologiya prinyatiya resheniya v upravlencheskoy deyatel'nosti*. [Psychology of decision-making in managerial activities]. Moscow, Russian Academy of Education Publ., 2016, 644 p. (In Russian).
6. Kibalchenko I. A., Podbereznoy V. V., Zabalueva A. I. Structural Features of Creative abilities of university students with reflective and impulsive cognitive styles. *Russkii psikhologicheskii zhurnal*. [Russian psychological journal]. 2017, vol. 14, iss. 3, pp. 48–69. (In Russian).
7. Kolga V. A. *Differentsialno-psikhologicheskiye issledovaniya kognitivnykh stilei i obuchayemosti: dis. ... kand. psikh. nauk*. [Differential psychological research of cognitive styles and learning ability: Diss. of Cand. of Psychology: 19.00.01]. Leningrad, 1976, 164 p. (In Russian).
8. Kornilova T. V., Paramey G. V. Approaches to the study of cognitive styles: twenty years later. *Voprosy psikhologii*. [Issues of psychology]. 1989, iss. 6, pp. 140–147. (In Russian).
9. Lobanov A. P., Pevneva A. N. Implicit and explicit approaches to the study of cognitive styles. *Voprosy psikhologii*. [Issues of psychology]. 2023m, iss. 4, pp. 75–85. (In Russian).
10. Lobanov A. P. *Psikhologiya intellekta i kognitivnykh stilei*. [Psychology of intelligence and cognitive styles]. Minsk, V. Grevtsov Agency, 2008, 296 p. (In Russian). Publ.
11. Lubart T., Mushiru K., Torgman S., Zenasni F. *Psikhologiya kreativnosti: per. s fr.* [Psychology of creativity. Translated from French]. Moscow, Kogito-Center, 2009, 215 p. (In Russian).
12. Mamedova L. V., Sergievich A. A., Khoroshikh P. P. Modern features of the study of cognitive styles. *ANI: pedagogika i psikhologiya*. [ANI: Pedagogy and Psychology]. 2016, vol. 5, iss. 2 (15), pp. 134–142. (In Russian).
13. *Psikhologicheskaya entsiklopediya*. Pod red. R. Korsini, A. Auerbakha. [Psychological Encyclopedia. Ed. by R. Corsini, A. Auerbach]. St. Petersburg, Piter, 2003, 1096 p. (In Russian).
14. Rusalov V. M., Volkova E. V. Personal and cognitive styles and their relationship with a person's temperament and character during early youth. *Psikhologicheskii zhurnal*. [Psychological journal]. 2015, vol. 36, iss. 5, pp. 32–42. (In Russian).
15. *Slovar inostrannykh slov*. [Dictionary of foreign words]. Moscow, Russian Language Publ., 1986, 608 p. (In Russian).
16. Tolochek, V. A. *Problema stilei v psikhologii: istoriko-teoreticheskii analiz*. [The issue of styles in psychology: A historical and theoretical analysis]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2013, 320 p. (In Russian).
17. Khalifaeva O. A. Relationship of creativity and cognitive styles in the period of early adulthood. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*. [Siberian psychological journal]. 2018, iss. 69, pp. 172–190. (In Russian).
18. Kholodnaya M. A. Cognitive styles. *Kognitivnyye stili. O prirode individual'nogo uma: ucheb. posobiye*. [On the nature of the individual mind: textbook]. Moscow, Per Se, 2002, 304 p. (In Russian).

19. Kholodnaya M. A. The multidimensional nature of intelligence and creativity indicators: theoretical and methodological implications. *Psikhologicheskii zhurnal*. [Psychological journal]. 2020, iss. 3, pp. 18–31. (In Russian).
20. Kholodnaya, M. A. On the effect of splitting the poles of cognitive styles: twenty years later. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. "Psikhologiya"*. [Bulletin of St. Petersburg University. Psychology]. 2025, vol. 15, iss. 1, pp. 35–50. (In Russian).
21. Kholodnaya M. A., Solovyova E. V. Constructive and destructive aspects of empathy as a consequence of its multidimensional nature. *Psikhologicheskii zhurnal*. [Psychological journal]. 2024, vol. 45, iss. 1, pp. 32–45. (In Russian).
22. Chistikova M. A. Cognitive style and intellectual and creative development of first graders. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya*. [Theoretical and experimental psychology]. 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 6–12. (In Russian).
23. Cools E. A reflection on the future of the cognitive style field: A proposed research agenda. *Reflecting Education*. 2009, iss. 5, pp. 19–34.
24. Nosal C. S. *Psychologiczne modele umyslu*. [Psychological models of intelligence]. Warszawa, Panstwowe Wydawnictwo Naukowe, 1990, 111 p. (In Polish).

Информация об авторах

Лобанов Александр Павлович — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и организационной психологии Института психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка; ул. Советская, 18, Минск, Республика Беларусь.

Гуйский Игнат Валерьевич — студент 3 курса Института психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка; ул. Советская, 18, Минск, Республика Беларусь.

Information about the authors

Lobanov Alexander Pavlovich — Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General and Organizational Psychology at the Institute of Psychology of the Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University; Sovetskaya St. 18, Minsk, Republic of Belarus.

Guysky Ignat Valerievich — a 3rd-year student at the Institute of Psychology at Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University; Sovetskaya St. 18, Minsk, Republic of Belarus.

Статья поступила в редакцию 01.03.2026; одобрена после рецензирования 10.04.2026; принята к публикации 31.04.2026.

The article was submitted 01.03.2026; approved after reviewing 10.04.2026; accepted for publication 31.04.2026.